

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ

Косенко А. А.

Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли и месте в системе полиции Российской империи полицейской стражи. Внимание уделяется правилам комплектования и основным обязанностям лиц, занимающих данную должность. Приводятся исторические факты о работе полицейской стражи.

Ключевые слова: полицейская стража, деятельность полиции, Российская империя, Беларусь.

Summary. The article considers the question of the role and places the police guard in the system of Russian Empire's police. Attention was given to the rules of set and the most duties of the police guards. The historical facts about police guard activity are given.

Keywords: police guard, police activity, Russian Empire, Belarus.

Институт полицейской стражи, как одно из подразделений регулярной полиции, был сформирован, в том числе на землях, в настоящее время входящих в территорию Республики Беларусь, т.е. Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской губерний, на основании «высочайше утвержденных мнений Государственного совета «Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи» от 5 мая 1903 г. и «О введении полицейской стражи во всех губерниях, управляемых по общему учреждению» от 29 декабря 1905 г.».

Стража делилась на конную и пешую, причем особые конные команды должны были составлять 25 % от общей численности уездной полицейской стражи [1, с. 261]. Главными задачами данных подразделений являлась охрана благочиния, общего спокойствия, безопасности и порядка, а также оказание помощи волостному и сельскому начальству при исполнении ими возложенных на них полицейских обязанностей. Данное подразделение было сформировано с целью «заменить сотских и десятских, как низших агентов полиции, совершенно не подготовленных для этой службы» [2, с. 7].

В белорусских губерниях процесс создания данных подразделений был достаточно продолжителен. К примеру, в Могилевской губернии уездная полицейская стража была основана только в начале 1906 г. [1, с. 261], хотя сроки и очередность создания полицейской стражи в губерниях определялась министром внутренних дел.

Должности состоящих при становых приставах урядников, введенных в штат в 1878 г., а также сотских были упразднены. Вместо данных должностей вводились должности конных и пеших урядников и стражников, а десятские перешли в ведение сельского и волостного начальства в качестве низших служителей внутренней сельской полиции, т.е. были выведены за штат регулярной полиции. После чего сотские и десятские занимались исключительно хозяйственными вопросами и были освобождены от регулярной полицейской службы (т.е. службы, связанной с осуществлением надзора, раскрытием преступлений и проступков, а также проведения дознаний). При этом считалось, что на каждую волость должны приходиться один урядник и подчиненные ему стражники, из расчета один стражник на 2500 человек взрослого населения. Чины уездной полицейской стражи числились на действительной государственной службе, однако не могли претендовать на право «производства в чины и на получение пенсий из государственного казначейства» [3, с. 477–478]. В циркуляре Министерства внутренних дел от 26 декабря 1905 г. № 6676 обращалось внимание губернаторов, чтобы «в состав стражи принимались лица вполне благонадежные, преимущественно, а по возможности, и исключительно, из служивших ранее в войсках и знакомых с оружием, и чтобы стражники распределялись состав отрядов в местности отдаленные от мест их приписки или постоянного жительства, дабы сим путем оградить чины стражи от возможного на них вредного влияния соседей и однообщественников» [4, с. 201].

Полицейская стража находилась в прямом подчинении у губернатора, а по строевой части подчинялась начальнику губернского жандармского управления, который также занимал должность губернского инспектора полицейской стражи.

К уездным полицейским стражникам, в отличие от других полицейских чинов, предъявлялись достаточно жесткие требования. Полицейский стражник должен был быть:

- 1) русский подданный;
- 2) не моложе 25 лет;
- 3) обладающий здоровым телосложением;
- 4) преимущественно из отставных или уволенных в запас нижних воинских чинов [3, с. 478].

При этом полицейские стражники постоянно повышали свою квалификацию. В частности, только за май 1913 г. со стражниками 10-го конного отряда полицейской стражи Волковысского уезда были проведены 8 занятий, темами которых являлись:

- «вольные гимнастические упражнения;
- приемы для стрельбы;
- отдавание чести, пеший строй;
- маневренная езда, прыганье через барьер;
- шашечные приемы рубки прутьев;
- глазомерное определение расстояний;
- сомкнутый конный строй;
- пешее взводное учение» [5, л. 76–77].

Также в течение данного месяца было проведено 3 подъема по учебно-боевой тревоге и «ночной пробег в сомкнутом строю десятиверстного расстояния в оба конца» [5, л. 78].

Полицейская стража, несмотря на достаточно короткий срок своего существования, стала наиболее подготовленной службой регулярной полиции, которая могла быть противопоставлена обществу беспорядкам, а также народным волнениям, в первую очередь 1905–1907 гг., и показала реальную силу государства.

К примеру, отряд конной уездной стражи Гродненской губернии в период времени с 1 января 1906 г. по 30 ноября 1906 г. проводил следующие мероприятия:

- «сдерживал от насилий рабочих при производстве массовых обысков в квартирах последних с целью обнаружения огнестрельного и холодного оружия, снарядов, прокламаций и вообще нелегальной литературы;
- производил розыски арестантов, бежавших из Гродненской тюрьмы (было задержано 11 человек из 18 бежавших);
- состоял в командировке в пунктах уезда, где производились выборы уполномоченных на уездный съезд по делам о выборах в Государственную Думу;
- Выбывал на места происшествий для:
 - подавления террористических случаев со стороны злоумышленников;
 - подавления волнений среди крестьян против прав частной собственности и нежелания вносить казенные повинности (за агитацию было задержано 13 человек);
 - предупреждения демонстративных манифестаций со стороны рабочих евреев, намеревавшихся совершить таковые в эти дни;
 - предупреждения ограбления казенных винных лавок и волостных правлений и задержание виновных, намеревавшихся совершить преступление это;
 - задержания профессионального конокрада, скрывавшегося в лесу;
 - прекращения самовольной открытой пастбы скота местными крестьянами на полях владельцев... и попыток, проявленных со стороны крестьян к насильственному захвату части земельных угодий;
 - поддержания порядка;
 - предупреждения нарождавшейся забастовки батраков в некоторых имениях;
 - предупреждения ночных грабежей и поимки грабителей;
 - усиления караульной службы в помощь тюремным надзирателям» и пр. [6, л. 199–203].

Именно поэтому современники отмечали, что «революционно-аграрное движение было приостановлено лишь силой стражников, почему в народе против них существует и по настоящее время затаенная злоба... Неоднократные случаи показывают, что стоит только появиться одному или двум стражникам при драках на ярмарках, пожарах и т. под. случаях, как толпа почти всегда держит себя вызывающе, придирается, предъявляет с насмешками разные требования, нередко принуждая стражников удалиться, или оказывает им сопротивление при законных их действиях, как например задержании буйствующих и проч.» [7, с. 9].

Вместе с тем к 1910 г. в правительстве и обществе активно обсуждался вопрос о дальнейшем продолжении полицейской реформы, и в том числе об уточнении функций полицейской стражи. При этом отмечалось, что «на полицейскую стражу возложены обязанности как чисто военные, так равно и полицейские и вследствие такого положения вещей функция ее так переплетаются, что иногда невозможно определить, в каких случаях стражник является солдатом и когда он становится обыкновенным полицейским... право и обязанности солдата и полицейского иногда настолько разнятся, что часто за то, что солдату ставится в прямую обязанность, с полицейского возыскивают» [2, с. 8].

Таким образом, несмотря на то, что полицейская стража вполне оправдала себя как подразделение регулярной полиции, отвечающей за состояние общественного порядка и общественной безопасности в местах своей дислокации, однако незавершенность всей полицейской реформы и исторические события того времени не дали возможность полностью определить права и обязанности полицейской стражи именно как полицейского подразделения.

Литература:

1. Могилевская губерния. Государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е.К. Анищенко [и др.] ; сост. Ю.Н. Снапковский, Д.Л. Яцкевич. – Минск : Беларусь, 2014. – 814 с.
2. Полицейская стража // Вестник полиции. – 01.09.1910. – № 35. – С. 7–8.
3. Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III (1881–1913). – Т. 23. – Ч. 1 : Законы. – № 22906. – С. 477–479.
4. Невский, С.А. Правовое положение и организационное построение уездной полицейской стражи в Российской империи : С.А. Невский // Российская полиция: три века служения Отечеству : в 2 ч. Часть 1 : сб. ст. юбилейной Международной научной конференции (21 декабря 2018 г.). – Москва : Академия управления МВД России, 2019. – С. 199–212.
5. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НиаБ в г. Гродно). – Ф. 78. – Оп. 3. – Д. 3.
6. НиаБ в г. Гродно. – Ф. 77. – Оп. 1. – Д. 4.
7. Урядники и стражники // Вестник полиции. – 15.01.1910. – № 2. – С. 9.